

Г. К. Белугина

Проблема актуализации нематериального культурного наследия

В статье выявлены теоретико-методологические основания актуализации нематериального культурного наследия в контексте морфологии, семиотики, герменевтики культуры и культурологической концепции памяти Я. Ассмана через осмысление авторского опыта в одном из регионов России.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, актуализация, культурная память, культурный текст, морфология культуры, семиотика культуры, герменевтика культуры.

G. K. Belugina

Problem of Non-Material Cultural Heritage Actualization

In the article are revealed theoretical and methodological bases for actualization of non-material cultural heritage in the context of Morphology, Semiotics, Hermeneutics of Culture and Ja. Assmann's Culturological Concept of Memory by means of understanding the author's experience in one of the regions of Russia.

Keywords: Nonmaterial cultural heritage, actualization, cultural memory, cultural text, cultural morphology, cultural semiotics, cultural hermeneutics.

Нематериальное культурное наследие означает, согласно «Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия», принятой в 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО, обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия [6].

Необходимость освоения и, в частности, актуализации нематериального культурного наследия остро осознается мировым сообществом в связи со стремительно нарастающим процессом глобализации, угрожающим исторически сложившемуся культурному многообразию человечества.

В освоении нематериального культурного наследия мы выделяем, основываясь на современной практике его изучения, сохранения и передачи, следующие грани: изучение нематериального культурного наследия в среде обитания его носителей; фиксацию нематериального культурного наследия различными средствами; изучение нематериального культурного наследия по артефактам и письменным источникам; интерпретацию (авторскую) нематериального культурного наследия в литературе и искусстве; музейную реконструкцию нематериального культурного наследия; ре-

валоризацию, то есть возвращение объекту наследия его ценности, утраченной под воздействием времени; ревитализацию нематериального культурного наследия, то есть восстановление его способности к функционированию и самовоспроизведению; актуализацию нематериального культурного наследия через театрализацию; актуализацию нематериального культурного наследия через ролевые игры, деятельность военно-исторических клубов, домов ремесел, любительское творчество; актуализацию нематериального культурного наследия для развития туризма и рекреации.

Сложность проблемы актуализации состоит в том, что в значительной своей части нематериальное культурное наследие существует не в рамках профессиональной культуры, имеющей свои институты и традиции ее сохранения, изучения и трансляции будущим поколениям, а в культуре повседневности, то есть внеинституционально, с нечеткими, расплывчатыми формами передачи этого наследия от поколения к поколению. К тому же в каждом локусе, в каждый период его социального бытия возникает свой вариант нематериального культурного наследия, находящийся в постоянном полилоге с другими культурными феноменами. Актуализация нематериального культурного наследия, с нашей точки зрения, должна ос-

новываться не только на «аутентичных» реконструкциях, но и на живом интересе современных людей к прошлому, воспринимаемому ими не просто как нечто давно отжившее, но как источник сокровенных смыслов и сакральных начал, значимых для современного человека.

Актуализация нематериального культурного наследия, рассматриваемая в рамках отношения «прошлое-настоящее», естественно приводит к ее осмыслению в контексте широко понимаемого диалога культур. Согласно И. В. Кондакову, «каждая культура стремится при контакте с другой вычитать в ней “свое” (и интерпретировать ее по преимуществу в этом ключе, тем самым “осваивая” ее собственными ментальными средствами) и, напротив, отторгнуть “чужое” (соответственно осудив его, дискредитировав, вытеснив или заместив его “своим”)» [4, с. 143].

Рассматривая институциональные способы осмысления нематериального культурного наследия, мы акцентируем внимание как на преимущественно рационалистических подходах (наука), так и на художественно-образных (литература и искусство). При этом авторские интерпретации культурного наследия всегда приводили к острой дискуссионности на темы «подлинное – стилизованное», «народное – профессиональное», «аутентичное – профанное» и т. п. С точки зрения герменевтики здесь имеет место то, что П. Рикёр трактует как «конфликт интерпретаций» культурных текстов: «... работа по интерпретации обнаруживает глубокий замысел – преодолеть культурную отдаленность, дистанцию, отделяющую читателя от чуждого ему текста, чтобы поставить его на один с ним уровень и таким образом включить смысл этого текста в нынешнее понимание, каким обладает читатель» [8, с. 4].

Констатируя возрастающее внимание человеческого сообщества к осмыслению и актуализации нематериального культурного наследия, важно отметить, что речь идет не только об исследованиях историков культуры, но и о проявляемом интересе широких слоев общества к былым ритуалам, увеселительным и праздничным традициям, причем не столько в их тщательной, «аутентичной» реконструкции, сколько к постижению их духа, обретению утраченных сокровенных смыслов, заимствованию атрибутики. Так, по утверждению Э. Тоффлера, «... ритуал в обществе обеспечивает фон непрерывности в повседневной жизни, служит интеграции обществ и смягчает фрагментирующее воздействие сверхиндустриализма» [9, с. 429].

Интенсивное развитие туризма и рекреации также оказывает все возрастающее воздействие на процессы актуализации нематериального культурного наследия. Именно благодаря туризму в провинции возникают этнографические деревни, центры народной культуры, частные музеи, воспроизводящие обстановку традиционного быта прошлых веков, а иногда и представляющие собой реконструкцию культурного наследия времен достаточно отдаленных.

Исключительная многослойность, поливалентность культуры современного общества приводит к необходимости рассмотрения феноменов и механизмов актуализации нематериального культурного наследия с междисциплинарной культурологической точки зрения и преимущественно в следующих ракурсах: с точки зрения морфологии культуры, выявляющей, в частности, существование в культуре двух типов наследия – материального и нематериального, а также выделяющей в современной культуре пласты традиционной, народной, профессиональной, элитарной, массовой культуры, культуры повседневности; с точки зрения семиотики и герменевтики культуры; с точки зрения диалоговой природы культуры и процессов культурной коммуникации; с точки зрения культурной динамики.

Накопленный в нашей практике опыт актуализации нематериального культурного наследия в условиях российской провинции, точнее Ивановской области, позволил нам выйти на некое теоретическое осмысление процесса актуализации указанного вида наследия. Этот опыт включает в себя авторские интерпретации в музейно-выставочной и туристско-рекреационной деятельности традиционных культурных форм (средневековые христианские мистерии, ярмарочная развлекательная культура, увеселительная дворянская культура XVIII в.); авторские подходы к музейной театрализации; выставочные проекты, основанные на идеях истории как искусства памяти (П. Хаттон [10]), семиотики повседневности (Ж. Бодрийяр [2]); экспериментальные формы социокультурного диалога музея с городским сообществом; экскурсии по городу, основанные на его рассмотрении как культурного текста; историко-культурные праздники в ряде населенных мест Ивановской области.

Обращаясь к проблемам актуализации нематериального культурного наследия, мы с неизбежностью приходим к понятию социальной (культурной) памяти, имеющему обилие толкований – от понимания культуры Ю. М. Лотманом и мос-

ковско-гартусской семиотической школой как генетически ненаследуемой памяти коллектива [5] до получившего значительный резонанс рассмотрения проблем коллективной памяти Я. Ассманом [1], некоторые идеи которого особенно важны для нашего исследования.

Я. Ассман выделяет два контекста памяти – *коммуникативную память* и *культурную память*. «Коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками. <... > Эта память возникает во времени и проходит вместе с ним, точнее, со своими носителями» [1, с. 52]. Культурная память по Я. Ассману обладает существенно большей укорененностью в прошлом. «Прошлое скорее сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание. <... > Можно сказать также, что в культурной памяти фактическая история преобразуется в воссозданную воспоминанием, то есть в миф» [1, с. 54–55].

Я. Ассман подробно исследует эти два вида памяти, однако рассмотрение *механизмов* их взаимодействия в работе практически отсутствует. Механизмы перехода от коммуникативной памяти к культурной представляются нам более очевидными. Это механизмы резервирования наследия, накопления культурных смыслов, перевода культурных явлений, участвующих в культурной коммуникации «здесь и сейчас», в статус культурного наследия. Что касается процесса актуализации нематериального культурного наследия, то, с нашей точки зрения, он в известном смысле противоположен процессу перехода коммуникативной памяти в культурную, поскольку культурная память как раз и является хранилищем нематериального культурного наследия. Таким образом, в ходе его актуализации осуществляется переход от культурной памяти к коммуникативной памяти. Необходимо осмыслить, как это реально происходит. Обратимся к теоретическому рассмотрению вопроса о том, в какой среде и при чьем участии работают механизмы актуализации нематериального культурного наследия в современных условиях.

Наш опыт актуализации нематериального культурного наследия в музейно-выставочной и туристско-рекреационной деятельности применительно к одному из регионов России, направленный на разработку механизмов трансляции нематериального культурного наследия прошлого в современное массовое сознание, привел к используемому специалистами по морфологии культуры

Российского института культурологии понятию «промежуточной культуры», которое фиксирует наличие в современном обществе особого и растущего численно социального слоя, являющегося ее носителем, – среднего класса.

Именно для этой среды характерна сложная динамика «перетекания» культурных смыслов и норм из культуры повседневности в культуру профессиональную. «Промежуточная культура, во-первых, заполняет лауну между двумя все более расходящимися культурными моделями – элитарной и “народной”, и, во-вторых, становится способом воплощения культурных идеалов нового общественного слоя, зарождающегося на сломе традиционной биполярной социальной структуры (верхи – низы, дворяне – крестьяне). В сущности, в социальном плане это культура складывающегося среднего сословия» [7, с. 157].

Промежуточная культура – это та естественная среда, в которой и происходит актуализация нематериального культурного наследия, так что некоторые культурные феномены обретают новые культурные смыслы и ценности, постепенно возвращают себе статус «аутентичности», ибо получают стимулы к активной жизни, переходя из статуса «вечных культурных ценностей» в статус актуальных социокультурных явлений.

Используя рассмотренные выше категории морфологии культуры, опишем механизм перехода от культурной памяти к коммуникативной, который, по существу, составляет основу процесса актуализации нематериального культурного наследия. С нашей точки зрения, этот механизм сводится к следующему.

1. Представители творческой элиты, предвосхищая перемены в жизни общества, связанные с внешними и внутренними вызовами, обращаются (сознательно или интуитивно) к неким культурным смыслам, хранящимся в культурной памяти, и совершают прорывные творческие акты, опираясь на культурное наследие прошлых эпох, по своему его интерпретируя, вводя забытые культурные смыслы в свое творчество (научное, художественное, литературное, политическое и т. д.) или отрицая их.

2. Специализированная (профессиональная) культура подхватывает эти по-новому осознанные и поданные идеи, разрабатывает их, трансформирует, адаптирует к новым реалиям, делает объектом общественного внимания и коммуникации.

3. Промежуточная культура в лице своих наиболее активных носителей усваивает в меру своих возможностей эти новые идеи, превращенные в

культурные формы, обращает их в объекты своего интереса и некоторые, наиболее значимые из них, осознает как собственные ценности.

4. В промежуточной культуре постепенно возникает достаточно массовый интерес к новому, принимающий характер моды.

5. Нововведения становятся объектом внимания СМИ, рекламы, систем образования, культурного обслуживания, организации досуга. Они не без потерь транслируют эти культурные смыслы и постепенно делают их достоянием массового сознания.

6. Общество в целом или отдельные социальные группы переводят эти овладевшие массовым сознанием культурные смыслы в разряд культурных ценностей, и некоторые из этих смыслов, доказавшие свою жизненную силу и полезность, способствуют самоидентификации общества (социальной группы). Так происходит обогащение коммуникативной культуры за счет актуализированного нематериального культурного наследия.

7. Со временем эти актуализированные культурные смыслы, перешедшие в разряд коммуникативной памяти и испытавшие сложные трансформации, утрачивают свою непосредственную актуальность и в некоем символическом коде переходят в культурную память.

Представленная выше схема, носящая по видимости линейный, а по существу циклический характер, является лишь первым приближением к реальной культурной динамике, связанной с обращением культурного наследия, ибо она не учитывает всей сложности культуры как символической, лично и социально ориентированной нелинейной системы, фактическая динамика которой требует для своего описания скорее

синергетического подхода [3]. Вместе с тем предложенная схема, по нашему мнению, позволяет достаточно адекватно осмыслить реальную деятельность по актуализации нематериального культурного наследия.

Библиографический список

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности [Текст] / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Бодрийяр, Ж. Система вещей [Текст] / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. С. Зенкина. – М. : РУДОМИНО, 2001. – 218 с.
3. Каган, М. С. Философия культуры [Текст] / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1996. – 416 с.
4. Кондаков, И. В. Самосознание культуры на рубеже тысячелетий [Текст] / И. В. Кондаков // Общественные науки и современность. – 2001. – № 4. – С. 138–148.
5. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров [Текст] / Ю. М. Лотман // Ю. М. Лотман. Семиосфера. – СПб. : Искусство – СПб, 2000. – С. 150–390.
6. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия / ЮНЕСКО, 17.10.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru>.
7. Народная культура в современных условиях [Текст] : учеб. пособие / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологи ; отв. ред. Н. Г. Михайлова. – М. : РИК, 2000. – 219 с.
8. Рикер, П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике [Текст] / П. Рикер ; пер. с франц. П. Сергеевой. – М. : Медиум, 1995. – 415 с.
9. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер ; пер. с англ. Е. Руднева. – М. : АСТ, 2003. – 558 с.
10. Хаттон, П. Х. История как искусство памяти [Текст] / П. Х. Хаттон ; пер. с англ. В. Ю. Быстрова. – СПб. : Владимир Даль: Фонд Ун-т, 2003. – 422 с.